

Тайна его имени

Анна ЧЕПУРНОВА
Фотографии автора

ЛЕГЕНДАРНОМУ
ТЕАТРАЛЬНОМУ
ХУДОЖНИКУ
ЭДУАРДУ
КОЧЕРГИНУ

В ЭТОМ ГОДУ
ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ.
ОСЕНЬЮ ВЫСТАВКА
ЕГО РАБОТ ПРОХОДИЛА
В ЭРМИТАЖЕ, ПРИЧЕМ
КОЧЕРГИН – ПЕРВЫЙ
СОВРЕМЕННЫЙ
СЦЕНОГРАФ,
УДОСТОИВШИЙСЯ
ПЕРСОНАЛЬНОЙ
ЭКСПОЗИЦИИ В ЭТОМ
МУЗЕЕ.

В декабре выставка в немного измененном и дополненном виде приехала в Бахрушинский музей. В Москву прибыл и сам виновник торжества, который не только открывал вернисаж, но и презентовал свою новую, шестую по счету книгу «Россия, кто здесь крайний?».

Начиная с 2003 года, когда вышла и сразу завоевала любовь читателей его первая книга, «Ангелова кукла», Кочергин стал писать одно произведение за другим. При этом не оставляя и своей службы в БДТ им. Г.А. Товстоногова, где он работает главным художником уже 45 лет. На встрече с московскими читателями, проходившей в Российской государственной библиотеке искусств, Эдуард Степанович признался, что чувствует некую раздвоенность из-за того, что занимается и писательским, и художественным трудом. Однако ни от одного из этих занятий он отказаться просто не в силах.

Впрочем, и та, и другая работа помогает Кочергину выполнять его миссию, которая, как выяснилось, была предопределена с самого его рождения. Подробнее об этом художник рассказывает

в своей новой книге «Россия, кто здесь крайний?», в главе «Хранитель памяти». Оказывается, древнесаксонское имя Эдуард переводится как «хранитель богатства». В дохристианские бесписьменные времена эдуардами называли людей, которые заучивали наизусть секреты в разных областях знаний, накопленные жрецами бога Одина, и передавали их из уст в уста своим последователям.

После насильственной христианизации Европы память о служении Одину осталась в закодированном имени Эдуард и передавалась из поколения в поколение. Каждый второй сын в семье должен был носить это имя. Мама Кочергина происходила из польско-саксонского рода и последовала древней традиции. А сам Эдуард Степанович, запечатлевая письменно и художественно эпоху уже давно ушедших 40–60-х годов прошлого века, вполне оправдал происхождение своего имени.

Центральный объект выставки Кочергина в Бахрушинском музее, называющийся «Наши предки», также напоминает о неразрывной связи времен и поколений. Он представляет собой пирамидальную композицию, состоящую из тряпичных людей-скоморохов, взявшихся за руки. Идея этой работы пришла к художнику во время его путешествия по деревням русского Севера. В одной из изб он увидел висящий на маточной балке шатер из тряпичных кукол. По словам хозяйки, это сооружение было памятью рода – очередная кукла изготавливалась и прикреплялась к пирамиде после смерти члена семьи.

Следствием путешествий Кочергина по стране стали и эскизы костюмов ряженых, показанные на выставке. С ними

XXXXXXXXXX

перекликаются самые первые, дипломные работы художника, например, эскизы к народной драме «Царь Максимилиан и его непокорный сын Адольф». Они отличаются яркими, сочными красками. А вот рисунки Кочергина для знаменитейших спектаклей Георгия Товстоногова, Льва Додина, Бориса Равенских уже намного приглушеннее по тону и лиричнее.

Небольшие макеты декораций некоторых из этих постановок очень оживляют экспозицию. Среди них, например, макет декорации к «Мольеру», поставленному Сергеем Юрским на сцене БДТ. Даже фотографии на фоне этого объекта на вернисаже получились особенно красивыми и романтическими. А вот в самом БДТ семиметровые свечные пятиярусные шандалы из «Мольера» уже после снятия спектакля с репертуара использовались по торжественным, но печальным поводам. На их фоне проводжали в последний путь многих артистов театра и самого Георгия Товстоногова.

Украшает экспозицию и сценическая одежда, придуманная Кочергиным. На выставке есть костюмы, в которых Олег Борисов играл принца Генриха, Евгений Лебедев – Холстомера, Сергей Юрский – Мольера, а Наталья Тенякова – Арманду Бежар. Каждый из них – высочайшего качества, хотя сделаны они из таких,

казалось бы, грубых материалов, как мешковина, жгут, пеньковая веревка. А в костюмах Мольера и Арманды виртуозно соединились ткани бедняков и королей – мешковина и атлас.

Какой труд стоит за всей этой красотой, можно понять, прочитав книги Кочергина. В «Планшетной крысе» он рассказывает, как над эскизами и рисунками к «Генриху IV» работал пять дней подряд, так что пальцы правой руки стало сводить. Правда, было это в далеком 1969 году, когда новейших технологий еще не существовало. Может быть, сейчас художнику работать легче? На встрече в РГБИ Кочергина спросили, как он относится к компьютерной графике. На что художник ответил: «Я не против компьютера, это замечательное средство, которое помогает жить. Но художник – это физиология. Надо же понимать: в нарисованных от руки линиях физиология есть, а в созданных на компьютере – ее нет. Вот мы с присутствующим здесь Сергеем Алимовым не сможем что-то нарисовать одинаково, потому что у него одна физиология, а у меня – другая. Прикосновение музыканта к инструменту ведь тоже от физиологии зависит... Рисование от руки – это тяжелый труд, а на компьютере рисовать легче, поэтому его сегодня многие так любят».

На вернисаже Кочергин похвастался, что все его выставленные работы были задействованы в спектаклях, не осуществленных проектов, кроме эскизов студенческих лет, здесь нет. С чем мастера и поздравили пришедшие к нему на торжество коллеги, сказавшие также много теплых слов о юбиларе: Борис Мессерер, Сергей Бархин, Сергей Алимов, Александр Рюмин.

Выставка продлится до 1 февраля

XXXXXXXXXX

EXHIBITION

The Mystery of His Name

Anna CHEPURNOVA
Photos by Anna CHEPURNOVA

THE LEGENDARY THEATRE ARTIST EDUARD KOCHERGIN HAS TURNED 80 THIS YEAR. IN AUTUMN, THE EXHIBITION OF HIS WORKS WAS HELD IN HERMITAGE MUSEUM, AND IN DECEMBER THE EXHIBITION IN A SLIGHTLY MODIFIED AND ENLARGED FORM CAME TO A.A.BAKHRUSHIN THEATRE MUSEUM. TO MOSCOW ALSO ARRIVED THE HERO OF THE OCCASION – NOT ONLY FOR EXHIBITION OPENING, BUT TO PRESENT HIS NEW, THE SIXTH, BOOK “RUSSIA, WHO IS THE LAST ONE?”

Since 2003, when his first book “Angel’s Doll” was published and immediately won the readers’ hearts, Kochergin began to write one book after another. At the same time, he continued to work for G.A.Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre as a leading artist for 45 years. At a meeting with Moscow readers at the Russian State Art Library, Eduard Kochergin admitted that he felt some kind of splitting due to the fact that he was engaged in both literary and artistical work. However, he simply is not able to give up any of these activities.

Anyway, both works help Kochergin to fulfill his mission, which, as it turned out, was predestined since his very birth. More about it the artist tells in his new book “Russia, Who is the Last One?” in the chapter “The Keeper of Memory”. As it happened, an Old Saxon name Edward is translated as “the keeper of wealth”. In pre-Christian days, “Edwards” were people who memorized secrets in various fields of

knowledge, accumulated by the priests of the god Odin, and passed them on by word of mouth to their followers.

After forced Christianization of Europe, the memory of serving Odin remained in the coded name of Edward (Eduard) and was passed on from generation to generation. Every second son in a family was to have this name. Kochergin’s mother came from a Polish-Saxon family, and she followed this old tradition.

The central object of Kochergin’s exhibition at the Bakhrushin Museum, called “Our Ancestors”, also reminds of inextricable connection of times and generations. It looks like a pyramidal composition which consists of rag dolls-buffoons holding hands. The idea of this work came to the artist during his journey through Russian Northern villages. In one of the houses he saw a tent of rag dolls hanging from a ceiling beam. According to the hostess, the device was a memory of the family – a new doll was made and attached to the pyramid every time when a family member died.

The result of Kochergin’s travelling around the country became sketches of

costumes for masquers, shown at the exhibition. They are of very bright rich colors. As for Kochergin’s drawings for the most famous productions of Georgy Tovstonogov, Lev Dodin, Boris Ravensky, they are much more subdued in tone and more lyrical.

Small set models of some of these plays brighten up the exposition very much. Among them, for example, a set model for “Moliere” staged by Sergei Yursky at BDT. The exposition is enriched by stage costumes, invented by Kochergin. Each of the stage outfits is of the highest quality, although they are made of such coarse materials as burlap, tour or hemp rope. In costumes of Moliere and Armande, fabrics of the poor and kings – sackcloth and satin were masterfully combined.

How hard were the efforts behind all this beauty can be understood from Kochergin’s books. “Notes of the Stage-Floor Rat” reads how for five days in a row he was working on sketches and drawings for “Henry IV”, so that he got a cramp in the fingers of his right hand. Well, it was back in 1969, when advanced technology did not exist. Maybe now it is much easier for an artist to work?

At the meeting at the Russian State Art Library, Kochergin was asked to express his opinion about computer graphics. The artist replied: «I’m not against computers, it’s a wonderful tool that helps to live. But an artist depends on physiology. One must understand that physiology exists in hand-drawn lines, and in those created by computer it does not exist. Here we are with Sergey Alimov who is also here today, can’t draw anything the same way, because he has his physiology, and I have mine. Drawing by hand is hard work, and it’s easier to draw on a computer, that is why many people like it so much today.”

On the opening day, Kochergin shared that all of his exhibited works were used in performances; there was no unrealized projects, except sketches from his student years. The master was congratulated by his colleagues who came to the celebration and said many warm words about the hero of the day – Boris Messerer, Sergei Barkhin, Sergei Alimov, Alexander Ryumin.

The exhibition will be opened until February 1, 2018.

